

Е.Ионова

**ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС Ш.МИРЗИЁЕВА**

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-97-114

Статья принята к печати 29.11.2021.

Результаты голосования как мандат доверия Ш.Мирзиёеву

24 октября 2021 г. в Узбекистане состоялись очередные президентские выборы, на которых убедительную и ожидаемую победу одержал действующий президент Ш.Мирзиёев. Как и в 2016 г., он баллотировался от Либерально-демократической партии (ЛДПУ). За него проголосовало почти 13 млн человек, или 80,1% из 16,633 млн избирателей, пришедших на выборы (80,4% всего электората) [1]. Результаты голосования свидетельствуют о поддержке действующего президента большей частью населения республики. По итогам первого срока правления Мирзиёева, который во многом изменил векторы внутренней и внешней политики Узбекистана, авторитет страны и её президента на региональном и международном уровнях значительно возрос.

Определённое снижение процента проголосовавших за Мирзиёева в текущем году по сравнению с выборами 2016 г., когда за него было подано 88,6% голосов при явке избирателей в 87,7%, можно объяснить ухудшением социально-экономической ситуации в стране в связи с пандемией. Также нельзя исключить опасений в обществе, связанных с интенсификацией рыночных преобразований. Тем не менее остальные четыре кандидата в президенты по итогам выборов оказались в непреодолимом отрыве от Мирзиёева. Они представляли партии, которые, отличаясь в акцентах своих программ, в целом имеют провластный характер. Как и в других постсоветских республиках, эти политические силы представляют взгляды определённых страт общества и имеют свой электорат.

Социалистические идеалы были отражены в программе старейшей Народно-демократической партии Узбекистана (НДПУ), кандидат которой, профессиональный врач М.Варисова, занимающая пост заместителя председателя этой организации, набрала 6,6% голосов и по итогам выборов заняла вторую позицию. Наследница коммунистов, НДПУ продвигает консервативную повестку с ориентацией, как отмечает российский эксперт Е.Минченко, на китайскую модель [2]. Тот факт, что кандидат от этой

партии стала второй по количеству набранных голосов, свидетельствует о наличии в узбекском обществе запроса на устранение социального неравенства и необходимости усиления социальной направленности внутренней политики государства. Программа Варисовой содержала пункты о введении прогрессивного налогообложения и налога на роскошь, усилении государственного участия в экономике, предоставлении населению бесплатного доступа к минимальному набору социальных услуг, проведении справедливой пенсионной реформы и защите прав инвалидов.

На третье место (5,5%) вышел лидер национально-демократической партии «Национальное возрождение» («Миллий тикланиш») А.Кадыров. Вокруг этой партии консолидируются националистические силы, выступающие с антироссийских позиций и реализующие на местах меры по декоммунизации и дерусификации. Они выступают за искоренение русского языка и утверждение латиницы в узбекской письменности, требуют сделать узбекский язык обязательным при поступлении на работу в государственные органы. Кадыров неоднократно заявлял, что обучение граждан русскому языку способствует их превращению в мигрантов, презирающих свои традиции [3].

Партия является второй по численности в законодательной палате Олий Мажлиса, имея 36 депутатских мест из 150, и, по сути, входит в состав правящей коалиции. Настораживает то, что усиление националистических настроений находит отражение в деятельности законодательного органа Республики Узбекистан и местных органов власти. Это касается, в частности, принятия законодательных поправок и требований о смене всех русскоязычных вывесок, призывов местных властей в городах накануне выборов не употреблять русскую речь, а также реабилитации президентом 115 главарей басмаческого движения. Национал-демократы выступают не только против вступления Узбекистана в ЕАЭС, но за активное сближение с ЕС и США, а также за интеграцию страны в рамках Совета тюркоязычных государств.

Четвертое место по итогам выборов занял лидер Экологической партии Н.Облмурадов, учёный-экономист, который набрал 4,1% голосов. Его программа предусматривает развитие «зелёных» технологий, доведение доли возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе до 40%, обеспечение населения питьевой водой, улучшение ситуации в Приаралье. Партия, впервые принявшая участие в выборах, является самой молодой на политической сцене Узбекистана и отражает актуальный тренд международной повестки.

Меньше всех голосов (3,4%) набрал председатель Социал-демократической партии «Адолат» («Справедливость») Б.Абдухалимов – учёный, специалист по истории Центральной Азии. В числе его основных

предложений было установление контроля над исполнительной властью, повышение отчётности депутатов перед избирателями, искоренение коррупции в государственных органах, обеспечение газом и энергией всех сёл. По мнению наблюдателей, кандидаты, противостоящие Мирзиёву, были малоизвестны узбекскому обществу, а их выдвижение в значительной мере носило номинальный характер. Определённую известность, благодаря своим неоднозначным высказываниям, приобрел лишь Кадыров.

Двум партиям несистемной оппозиции, «Эрк» и «Хакикат ва Тараккиет» («Правда и развитие»), не удалось пройти регистрацию для участия в выборах. «Эрк» является первой оппозиционной партией, которая возникла ещё в 1991 г. Её лидер М.Салих, главный оппонент И.Каримова, эмигрировал в Турцию после заведения на него уголовного дела. Изначально он поддерживал Мирзиёева, однако затем стал выступать с резкой критикой действующей власти. В 2020 г. министерство юстиции отказало этой партии в возобновлении деятельности на территории Узбекистана. Тем не менее в январе 2021 г. певец Дж.Атаджанов заявил, что намерен заняться политикой и восстановить деятельность «Эрк» в Узбекистане. В мае текущего года он был избран кандидатом в президенты от оппозиции, однако уже в июле отказался от участия в политике, по его словам, из-за оказываемого на него давления.

Другой оппозиционной партии, «Хакикат ва Тараккиет», не удалось собрать количество подписей, необходимое для регистрации и участия в выборах.

Экономическая повестка Мирзиёева

Свою предвыборную программу, являющуюся, по сути, дорожной картой следующего срока его президентства, Мирзиёев изложил в книге «Стратегия нового Узбекистана», презентация которой состоялась накануне съезда ЛДПУ 9 сентября текущего года [4]. Широким слоям узбекского общества не может не импонировать курс президента на превращение республики в регионального лидера с развитой экономикой и эффективной системой безопасности. Как известно, в 2016 г. Мирзиёев пришел к власти с обширной программой структурных реформ, которая стала ответом на назревшие экономические проблемы. К этому времени закрытость экономики и неразвитость рыночных механизмов стали тормозом для экономического развития республики, хотя в предшествующий период эти же факторы способствовали предотвращению краха экономики Узбекистана и в большей степени, чем в других постсоветских республиках, способствовали сохранению созданной в советское время индустриально-аграрной базы страны.

Придя к власти, Мирзиёев поставил во главу угла задачу обеспечения экономического роста за счет мер по либерализации внутренней и внешней экономической деятельности. В рамках этого курса для расширения возможностей предпринимательства и стимулирования притока иностранных инвестиций была введена свободная конвертация валюты, а также сокращены масштабы регулирования цен, в области кредитной политики расширены права и льготы банков, принят новый Налоговый кодекс, предусматривающий сокращение ставок ряда налогов.

Последний шаг не отразился на объеме поступлений в государственный бюджет, более того, в 2020 г. план по доходам был перевыполнен на 4,2 трлн сумов. В целом, как отмечают узбекские эксперты, благодаря результативности налоговых реформ, в 2020 г. доходы в бюджет увеличились относительно 2018 г. в 1,7 раза. Шагом вперед стало предоставление фермерам, дехканам и кластерным хозяйствам права самостоятельно распоряжаться выращенным урожаем. Кроме того, с 1 января 2019 г. вступил в действие указ президента, разрешающий физическим и юридическим лицам брать в собственность земли, предоставленные им на условиях аренды под жилищное строительство.

Предвыборная программа Мирзиёева намечала дальнейшее развитие частного сектора в стране: его доля в ВВП должна возрасти до 80%, в экспорте – до 60%, количество частных банков – до 60% от их общего числа. В аграрном секторе предлагается полностью исключить вмешательство государства, упразднить систему установления цен государственными органами и обязательную закупку государством сельскохозяйственной продукции.

На увеличение доли частного сектора в экономике направлена ускоренная приватизация государственной собственности, которая стала одним из главных направлений внутриэкономической политики Мирзиёева. 27 октября 2020 г. он подписал указ «О мерах по ускоренному реформированию предприятий с участием государства и приватизации государственных активов», в соответствии с которым с начала текущего года в Узбекистане было приватизировано 619 государственных активов на сумму 420 млн долл. (4,5 трлн сумов) [5]. Приватизация призвана пополнить государственный бюджет, что особенно актуально в условиях ухудшения экономической обстановки в связи с пандемией, а также привлечь частные инвестиции в различные сектора экономики.

По заявлению президента Узбекистана, государство будет и дальше минимизировать своё участие в экономике – в 2021–22 гг. планируется сократить количество предприятий с государственной долей не менее, чем в три раза. В озвученных Мирзиёевым планах на 2022 г. – продажа 32 крупных госактивов, 368 непрофильных и неэффективных активов

государственных предприятий. В регионах, как отмечают источники, к приватизации уже подготовлены 770 объектов. В целом в ближайшие годы, согласно программе президента, планируется выставить на продажу порядка 3000 государственных активов.

В числе предприятий, которые затронет приватизация, – крупнейший в республике Навоийский горно-металлургический комбинат (НГМК) по добыче и переработке золота и урана, 10% акций которого в 2022 г. будут выставлены на продажу. Его преобразование возложено на Наблюдательный совет с участием независимых иностранных экспертов. Перед новой организацией поставлена задача превратить производство золота в высокоэффективный бизнес. На очереди также предприятия энергетики, нефтегазовой отрасли, транспорта, национальных и региональных электросетей, строительной отрасли, страховой сферы и другие. В банковской сфере приватизация, помимо ряда небольших банков, затронула некоторые крупные, в их числе – «Узпромстройбанк». Ожидается, что за счет разгосударствления в бюджет должно поступить 10 трлн сумов [6].

В мониторинге процесса приватизации активно участвуют международные финансовые организации. Под эгидой Всемирного банка в мае 2021 г. в Ташкенте состоялся международный форум «Трансформация и приватизация государственных объектов в Республике Узбекистан: новый этап экономических реформ», который был призван привлечь внимание иностранных инвесторов к проблеме приватизации в республике. Азиатский банк развития принимает активное участие в трансформации газотранспортной системы страны, ЕБРР совместно с Министерством финансов разрабатывает проекты приватизации в банковском секторе.

При Мирзиёеве открылись новые возможности для привлечения в экономику иностранных инвестиций как за счёт мер по улучшению инвестиционного климата, так и за счёт расширения сфер их вложения. В рамках предложенной президентом Стратегии по привлечению местных и иностранных инвестиций, в течение 5 лет в экономику республики должно быть привлечено порядка 120 млрд долл., из которых 70 млрд – иностранные вложения. Приоритетными сферами для них названы транспорт, дорожное строительство, водное хозяйство и некоторые другие отрасли. В целях стимулирования промышленности и инфраструктуры в регионах планируется создать Банк развития Узбекистана.

На создание благоприятного инвестиционного климата направлен предложенный президентом комплекс мер по поддержке предпринимательства. Они объединены в отдельную программу, которая содержит около 60 предложений и инициатив по 7 направлениям. В их числе – снижение с 2022 г. ставки налога на имущество предприятий (с 2% до 1,5%), с 2023 г. – ставки НДС (с 15 до 12%). В сферах банковских,

финансовых услуг и телекоммуникаций ставку налога на прибыль намечено снизить с 20% до 15%. Также планируется исключить монополию в 25 видах деятельности.

Таким образом, в настоящее время Узбекистан, отставший от большинства других постсоветских стран по переводу экономики на рыночные рельсы, проходит этот путь ускоренными темпами. При этом возможность учесть опыт этих стран, включая негативные стороны, улучшает стартовые позиции республики в этом процессе.

Большое внимание в предвыборной программе президента было уделено развитию науки и современных технологий, которые должны стать главными драйверами экономического развития республики. В 2019 г. в Ташкенте был открыт первый в Узбекистане технологический парк программных продуктов и информационных технологий с пониженной ставкой налогообложения для работающих там компаний. Позднее такие же парки начали строиться по всей стране [7]. В республике рассчитывают, что за счёт развития «зелёных технологий» энергоэффективность экономики должна увеличиться на 20%, а выбросы вредных газов сократится на 10%.

Очевидно, что основная цель предложенных президентом реформ состоит в обеспечении стабильного экономического роста. Если на начальном этапе деятельности Мирзиёева экономика демонстрировала устойчивые темпы роста (на уровне 5–5,8% в 2017–2019 гг.), то введение в условиях пандемии карантинных мер и сбой торговых операций в 2020 г. привели к падению этого показателя до 1,7%. Однако Узбекистану удалось избежать экономического коллапса и удержать ситуацию в период пандемии под контролем. Текущий год ознаменовался улучшением макроэкономических показателей. По данным Нацбанка республики, за 9 месяцев 2021 г. экономический рост составил 6,9% (за аналогичный период прошлого года он не превысил 0,8%). Приток инвестиций, ушедший в прошлом году в минус, в рассматриваемый период 2021 г. показал умеренные темпы роста на уровне 5%. В целом, как отмечали специалисты Нацбанка, за 9 месяцев 2021 г., несмотря на продолжающиеся вызовы пандемии, экономика республики вернулась к опережающему росту [8].

К числу негативных тенденций относится существенное замедление темпов роста внешней торговли – до 2,5%. На это повлиял серьёзный спад в экспорте (на 17%), главным образом, за счёт сокращения экспорта золота. По официальным данным, без учёта продаж золота, объём экспорта вырос на 34,1% и составил 8,9 млрд долл. Импорт по итогам 9 месяцев увеличился на 18,7% при общем объёме внешнеторгового оборота в 28,2 млрд долл. В своей предвыборной программе Мирзиёев поставил задачу увеличить экспортный потенциал в 1,7 раза и довести его до 30 млрд долл. в 2026 г.

По итогам 2021 г. темпы роста ВВП, согласно прогнозам Нацбанка Узбекистана, останутся высокими и будут колебаться в пределах 6,5–7,2%. Ожидается увеличение объёма промышленного производства на 9,1%, строительных работ – на 6,5, оказания услуг – на 8,6, сельского хозяйства – на 2,8%. Международные регуляторы также повысили прогнозы годовых темпов роста узбекской экономики. В частности, Всемирный банк – с 4,8 до 6,2% [9]. ЕБРР подтвердил быстрое восстановление экономики республики и спрогнозировал ее рост в текущем году на 6,8% (6,6% в 2022 г.).

В отчёте ЕБРР «Перспективы региональной экономики» отмечается, что эти темпы восстановления делают Узбекистан самой быстрорастущей экономикой в Центральной Азии. На повышение экономической активности влияют такие факторы, как восстановление внутренних инвестиций, международной торговли и денежных переводов. Экономический рост в текущем году, говорится в отчёте ЕБРР, также стимулировали антикризисные меры и налоговые льготы, принятые в стране с начала 2020 г. В тот же время эксперты не исключают, что прогноз может быть пересмотрен в связи с неопределённой ситуацией с пандемией и рядом других факторов, включая геополитические [10].

Учитывая это, Нацбанк Узбекистана разработал два сценария развития экономики в 2022 г. При благоприятном развитии событий – нормализации ситуации с пандемией, при отсутствии ограничений на миграцию трудовых ресурсов и трансграничных перемещений – рост ВВП прогнозируется на уровне 5,5–6,5%, а в 2023–2024 гг. – около 6%. В альтернативном варианте, исходящим из возможного ухудшения внешнеэкономических условий, расчетный показатель роста ВВП на 2022 г. снижен до 3–4%.

Следует отметить, что в правительстве республики не переоценивают значение темпов роста ВВП как показателя уровня социально-экономического развития. По словам министра финансов Т.Ишметова, когда в предшествующие периоды экономика демонстрировала высокий рост на уровне 6–7% в год, это сделало счастливой очень малую часть населения. Был высокий уровень роста, отмечает он, но это не работало. У правительства, по его словам, есть понимание того, что экономическая политика прошлых лет была ошибочной. Министр считает, что «не нужно играть цифрами», которые не являются конечной целью, а следует думать об эффективности и создании рабочих мест.

В связи с этим необходимо обеспечить «инклюзивный» рост ВВП, чтобы больше людей могли получать пользу от него. Для этого следует увеличить продуктивность и эффективность экономики за счёт инвестиций в человеческий капитал, чтобы «быть уверенным, что молодые люди на самом деле получают те базовые навыки, которые будут соответствовать

требованиям бизнеса». При этом он отметил острый дефицит в республике квалифицированной рабочей силы [11]. С учётом быстро растущей численности населения вопрос создания рабочих мест остаётся для Узбекистана крайне актуальным.

Социальные аспекты программы президента

Социальная направленность программы Мирзиёева нашла отражение в слогане его избирательной кампании: «Новый Узбекистан – это общество и государство, где высшей ценностью являются человек и интересы народа» [12]. Программа предусматривает сокращение бедности по отношению к 2017 г. минимум в 2 раза. При этом ВВП в расчёте на душу населения должен увеличиться в 2025 г. в 1,6 раза – с нынешних 1,7 тыс. долларов до 2,5 тыс., а к 2030 г. – до 4,2 тыс. долл. [13]. Предполагается, что это создаст основу для вхождения Узбекистана в число стран с доходом выше среднего. В настоящее время по уровню этого показателя республика значительно уступает тому же Казахстану, где ВВП на душу населения, даже при некотором его снижении, составил в 2020 г. 9,06 тыс. долл.

На снижение бедности направлено также совершенствование системы адресной помощи малообеспеченным слоям населения, а также развитие государственной системы профессионального обучения. В разработанном правительством проекте бюджета на 2022 г. заложены средства на повышение заработной платы, социальных пособий, стипендий и пенсий в темпах, превышающих рост инфляции. Кроме того, социально-экономическую ситуацию в стране планируется улучшить за счёт снижения инфляции до 5% к концу 2023 г. (по итогам сентября текущего года она составила 10,8%).

Утверждённый бюджет на 2022 г. 45% всех средств, ассигнованных на социальную сферу, направляет в образование [14]. Программа Мирзиёева обещает развитие систем дошкольного и школьного образования за счёт строительства новых детских садов, государственных школ и увеличения количества частных. До 2026 г. намечено полностью пересмотреть учебные программы, как отмечается, «на основе передового зарубежного опыта». Планируется также повысить качество высшего образования при охвате им до 50% молодёжи, расширить права государственных вузов, которые поэтапно должны получить право самостоятельно устанавливать размеры оплаты труда и численность работников. Одновременно планируется увеличить число частных вузов (до 50 к 2026 г.). Со своей стороны государство берёт на себя строительство студенческих общежитий почти на 100 тыс. мест. До 25% должна быть также увеличена доля частного сектора

в области здравоохранения. При этом государственные ассигнования в медицину увеличатся в 2 раза.

Программа Мирзиёева предусматривает также шаги по совершенствованию социально-правовой системы. В частности, в ней затронута проблема развития такого традиционного узбекского института, как махалля, который представляет собой местное сообщество граждан, как правило, в рамках одного квартала, возглавляемое старейшинами-аксакалами. Этот институт, который исторически выполнял задачу укрепления общинной идентичности, с урезанными правами существовал и в советское время.

В постсоветский период он вновь стал рассматриваться в качестве фундаментальной ячейки узбекского общества (махалли были узаконены в 1993 г. в соответствии с Законом об институтах самоуправления граждан). В настоящее время Узбекистан разделён на 10000 махаллей с разной численностью населения, но в среднем – около 2000 человек. Члены сообщества предоставляют и получают социальные услуги, включая помощь пожилым людям, урегулирование внутрисемейных конфликтов, в том числе случаев бытового насилия, разрешение споров между жителями и поддержку малоимущих.

В последнее время в узбекском обществе возник запрос на расширение функций махалля, которые из неофициальной сети соседей превратились в официальную единицу самоуправления. Этому способствовало состояние национальной экономики и рост политической напряженности, прежде всего со стороны исламских экстремистов. В таких условиях данный институт всё больше стал рассматриваться как важная опора действующей власти на местах. Неслучайно поэтому программа правящей партии обещает «создать все условия для того, чтобы махалля стала настоящей опорой и важнейшим звеном в общественном управлении и контроле» и планирует «расширить права и полномочия махалли, продолжить совершенствовать порядок её финансирования, определить дополнительные источники».

Кроме того, на имидж Мирзиёева как реформатора работало определённое расширение свободы узбекских СМИ, освобождение из тюрем многих политзаключённых, правозащитников, религиозных деятелей, журналистов, закрытие тюрьмы «Жаслык». Позиции Мирзиёева в стране укрепляет также его политика в отношении мигрантов, которые при И.Каримове подвергались жёсткой критике за поиски работы за пределами страны. Их обвиняли в отсутствии патриотизма и тунеядстве. С приходом Мирзиёева отношение к трудовым мигрантам изменилось. Был признан их вклад в экономику страны, а их права и интересы получили защиту на правительственном уровне.

Следует отметить, что в контексте решения главной задачи, стоящей перед властями, – сохранения стабильности в республике и обеспечения роста благосостояния населения – важно, чтобы меры, предложенные Мирзиёвым по развитию рыночных механизмов, не вступили в противоречие с задачей улучшения социальных условий.

Ориентиры внешней политики Мирзиёва

Внешнеполитическая повестка Мирзиёва не только отражает, но и во многом формирует изменения в геополитике региона. Одним из этих изменений стало выдвижение Афганистана в приоритетное направление внешней политики государств Центральной Азии, что обусловлено в первую очередь ростом угроз, исходящих из этой страны. Для Узбекистана актуальность афганского вектора связана ещё и с наличием общей границы. В настоящее время Афганистан, в силу своего географического положения, рассматривается в Ташкенте как неотъемлемое звено транспортных коридоров в южном направлении. Курс на активизацию южно-азиатского вектора внешней политики был обозначен Мирзиёвым еще до переворота в соседней республике. Он направлен на решение стратегической задачи – обеспечить выход Узбекистана к морским портам, что диктуется интересами развития национальной экономики.

Война в Афганистане и захват власти талибами не изменили приоритетного значения этого направления в политике Мирзиёва. Этому способствовали многолетние налаженные связи Ташкента с «Талибаном»¹. 7 октября текущего года Кабул с официальным визитом посетил министр иностранных дел Узбекистана А.Камилов, через неделю после этого состоялись переговоры между узбекской стороной и представителями новой власти в Кабуле. На переговорах обсуждались вопросы, связанные с реализацией таких совместных проектов, как прокладка железной дороги в направлении Пакистана «Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар», строительство ЛЭП «Сурхан–Пули-Хумри», возобновление воздушного сообщения между странами [15]. Обращает на себя внимание то приоритетное значение, которое придаётся железнодорожному маршруту в сторону Пакистана, поддерживающего талибов, хотя ранее, при прежней власти в Кабуле, речь шла о транспортном коридоре с выходом в иранские порты.

Другим формирующимся трендом внешней политики стран ЦА, включая Узбекистан, является турецкий вектор, который набирает силу по мере продвижения в регионе интересов Анкары. Амбициозные планы

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

Р.Эрдогана по восстановлению империи Османов, использование им – в зависимости от обстоятельств – идей пантюркизма и панисламизма, всё более активно вовлекают в орбиту влияния Турции страны ЦА. Лозунг Эрдогана «Шесть государств – одна нация» стал символом проекта создания под эгидой Анкары единого Туркестана, охватывающего центрально-азиатские государства.

Важную роль в этом процессе Анкара отводит созданному в 2009 г. по её инициативе «Совету сотрудничества тюркоязычных государств», в состав которого, помимо Узбекистана, присоединившегося к организации в 2019 г., входят Азербайджан, Казахстан и Киргизия, а также Венгрия – на правах наблюдателя. Состоявшийся в ноябре 2021 г. 8-й саммит этой организации повысил её статус до уровня интеграционного объединения, преобразовав альянс в Организацию тюркских государств; на саммите статус наблюдателя получил также и долго колебавшийся Туркменистан [16].

По итогам саммита была принята Стамбульская декларация, утверждена концепция «Видение тюркского мира – 2040», разработанная Н.Назарбаевым, а также подписаны совместные документы, направленные на углубление сотрудничества. Для Мирзиёева участие в саммите прошло в рамках его первого зарубежного визита в качестве переизбранного президента. По инициативе президента Узбекистана на саммите был учрежден специальный инвестиционный фонд, из которого должны финансироваться инфраструктурные проекты по строительству новых транспортных и энергетических маршрутов, прежде всего в сторону Азербайджана и Турции. По мнению ряда экспертов, этот фонд станет дополнительным инструментом влияния турецкого и западного капитала по освоению новых месторождений и добывающих предприятий в регионе [17].

В то же время в своём выступлении Мирзиёев подчеркнул важность транспортных коридоров из Китая в Европу, которые будут проходить по территории тюркских государств. Для системного взаимодействия в этой области он предложил создать программу взаимосвязи тюркоязычных государств в транспортной сфере. Кроме того, президент Узбекистана предложил создать Центр по исследованиям торгового сотрудничества тюркских государств, который должен заниматься выработкой предложений по устранению торговых барьеров, внедрению электронной коммерции и увеличению объёмов экспорта и импорта.

В 2022 г. Узбекистан должен стать местом проведения очередного саммита организации. По мнению ряда экспертов, Ташкент, заинтересованный в военной поддержке в связи с ситуацией в Афганистане, может пойти на расширение военного сотрудничества с Турцией, которая уже поставила беспилотники «Байрактар» Киргизии. В целом процесс

объединения тюркского мира идёт по нарастающей, и страны-участницы готовы к дальнейшей интеграции. К настоящему моменту в рамках организации уже действует целый ряд механизмов и инициатив, обеспечивающих взаимодействие по различным направлениям. Среди них – Тюркская торгово-промышленная палата, Тюркский инвестиционный фонд, Совет по здравоохранению, международные лагеря молодёжи, молодёжная платформа и другие. Многие из этих механизмов являются проводниками турецкой «мягкой силы».

Как считают некоторые наблюдатели, Организация тюркских государств может стать альтернативой ЕАЭС, а также китайскому «Шёлковому пути» [18]. При этом принимаются в расчёт растущие масштабы двустороннего взаимодействия Турции со странами ЦА, рост в регионе авторитета Анкары после успешного участия в последней Карабахской войне, а также та открытая и активная поддержка, которую США и Великобритания оказывают интеграции центральноазиатских государств и Турции.

Вместе с тем кардинальный уход Узбекистана в зону влияния Турции представляется маловероятным. Ташкент под руководством Мирзиёева скорее всего продолжит политику, которую условно можно назвать *равновекторной* по отношению к традиционным и новым партнёрам. Сохранение баланса со всеми сторонами, в том числе конфликтующими, является главным принципом внешней политики Мирзиёева. Так, обострение отношений между США и Россией, США и Китаем, наконец, между США и Афганистаном не мешает активизации отношений Узбекистана со всеми этими государствами. Внешняя политика Мирзиёева, как и других центральноазиатских лидеров, исходит прежде всего из прагматичных задач, стоящих перед ними.

Внешняя угроза со стороны исламских боевиков после падения проамериканского режима в Афганистане подталкивает руководство Узбекистана к усилению взаимодействия с РФ и ОДКБ в области безопасности. В то же время в Ташкенте осознают важность развития экономического взаимодействия с РФ, целесообразность которого диктует уже сам факт существования республик в рамках одного географического пространства. Особое значение для Узбекистана имеет проблема мигрантов. Отсюда – вступление Узбекистана в число наблюдателей при ЕАЭС и рассмотрение вопроса о полноценном членстве в организации.

Республика активно участвует в мероприятиях по линии СНГ и ЕАЭС. В середине октября текущего года на саммите СНГ Мирзиёев выдвинул ряд инициатив по достижению целей и задач долгосрочной Концепции развития СНГ. Кроме того, выступая на заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшегося тогда же в режиме

видеоконференции, президент Узбекистана подчеркнул, что республика не ограничивается ролью наблюдателя, а активно реализует совместные проекты с ЕАЭС. По его мнению, приоритетными направлениями сотрудничества в рамках организации являются развитие торговых отношений, углубление промышленной кооперации, совершенствование транспортных связей и логистики, продовольственная безопасность, взаимный трансфер передовых технологий и экология [19].

Со своей стороны, Москва заинтересована в укреплении отношений с Узбекистаном и стремится не допустить его уход в зону влияния других сил. Этим, в частности, можно объяснить такие шаги российского руководства, как «миграционная амнистия» для 158 тыс. граждан Узбекистана, которым ранее был запрещен въезд на территорию РФ; привлечение в Россию 10 тыс. строителей из Узбекистана; предоставление в аренду Узбекистану до 1 млн га земли для ведения земледелия.

В торговом обороте Узбекистана РФ занимает второе место, уступая первенство КНР. Тем не менее в абсолютных цифрах объём торговли между РФ и Узбекистаном за последние четыре года увеличился почти вдвое. В 2020 г., несмотря на вызовы, связанные с пандемией, он вырос на 15% и составил, по данным Госкомстата, 5,6 млрд долл. За последние три года, по словам узбекского премьера А.Арипова, в республике наблюдался двукратный рост числа предприятий с участием российского капитала [20]. Приоритетными сферами российских инвестиций остаются добыча нефти и газа, металлургическая отрасль (в конце 2020 г. совместными усилиями был запущен Ташкентский металлургический завод), машиностроение (в последние два года в Узбекистане работает завод по сборке российских КамАЗов).

Как отметил Арипов, успешными в Узбекистане также считают совместные проекты по увеличению объёмов хранения газа, модернизации электростанций и созданию строительных предприятий. В общей сложности в Узбекистане в настоящее время реализуется более 150 совместных проектов на сумму свыше 14 млрд долл. Ими охвачены такие сферы, как нефтехимия, горная металлургия, энергетика, здравоохранение и фармацевтика, производство строительных материалов, текстильной продукции, переработка плодоовощной продукции. На сегодняшний день наиболее масштабным совместным проектом стоимостью 11 млрд долл. является строительство атомной электростанции, для реализации которого создано совместное предприятие «Узатом». Также в стадии подготовки находится проект «АвтоВАЗа» по сборке в Узбекистане машин моделей Lada и Renault [21].

По итогам состоявшегося в ноябре текущего года государственного визита Мирзиёева в Москву были определены направления дальнейшего

расширения взаимодействия, что нашло отражение в подписании 18 новых соглашений. В их числе – Соглашение о сотрудничестве в области международной информационной безопасности, Комплексная программа сотрудничества между правительствами двух стран на 2022–2026 гг., соглашение о сотрудничестве в области образования и другие. Что касается внешнеэкономических проектов Узбекистана, то Москва проявила заинтересованность в совместной реализации упоминавшегося проекта строительства железной дороги через Афганистан в Пакистан.

Развитие отношений с РФ не мешает Ташкенту активно идти на сближение с США, с которыми – на фоне совместного участия в формате «C5+1» и сотрудничества в сфере безопасности – интенсифицируются связи на уровне политических элит. При этом в Вашингтоне не скрывают, что особый интерес республика представляет как возможное место расположения американской военной базы. Наблюдатели отмечают, что Вашингтон пытается активизировать процесс интенсивного сближения, направляя в Узбекистан многочисленные делегации конгрессменов и представителей Пентагона. В начале октября текущего года состоялся визит в республику заместителя госсекретаря США У.Шермана, в ходе которого, как сообщали источники, оговаривалась возможность стратегического партнёрства США и Узбекистана и дальнейшие совместные шаги по урегулированию ситуации в Афганистане. Вскоре после этого Узбекистан посетила делегация Палаты представителей во главе с председателем комитета по иностранным делам Г.Миксом [22].

Однако, как показали дальнейшие события, для Ташкента существуют пределы активизации отношений с Вашингтоном, определяемые, скорее всего, его партнёрскими связями с Россией и нежеланием портить отношения с Китаем. В связи с этим вполне закономерно прозвучало официальное заявление Камилова о том, что в Ташкенте не рассматривали вопрос о размещении военной американской базы на территории республики.

С приходом к власти Мирзиёева в число главных приоритетов было выдвинуто развитие добрососедских отношений с соседями по Центральной Азии. Перезагрузка отношений с ними, которую он осуществил после 2016 г., позволила решить ряд сложных вопросов, связанных с урегулированием проблемы границ, водопользованием и электроэнергетикой, укрепить региональные политические связи и активизировать торгово-экономическое сотрудничество. Так, в период с 2016 по 2019 г. товарооборот Узбекистана со странами ЦА вырос более, чем в два раза, в частности с Киргизией – в 5 раз, с Туркменией – в 2,6 раза, с Таджикистаном – в 2 раза, с Казахстаном – почти в 2 раза [23].

В начале августа 2021 г. состоялась третья Консультативная встреча глав государств региона – форума, создание которого было инициировано Мирзиёевым для выработки совместных подходов к решению проблем экономического развития. На встрече были достигнуты договорённости об усилении диверсификации взаимного товарооборота и дальнейшем развитии промышленной кооперации. Кроме того, президент Узбекистана предложил принять соглашение об общих направлениях регионального торгово-экономического сотрудничества. Это отражает интерес Ташкента к созданию транспортных коридоров через страны ЦА, в частности, к масштабному проекту строительства железной дороги из Узбекистана через Киргизию в Китай.

* * *

Главным итогом президентских выборов стало то, что Мирзиёев получил мандат на дальнейшее осуществление экономического и политического курса, изложенного в его предвыборной программе. На выборах оппоненты президента, представляющие в целом провластные партии, не смогли выдвинуть приемлемую альтернативу программе Мирзиёева, которая, к тому же, аккумулировала многие их предложения. В ближайшие пять лет республику, экономика которой является наиболее быстрорастущей в Центральной Азии, ждут очередные экономические реформы. Их эффект во многом будет зависеть от объективных условий, связанных прежде всего с пандемией. Социальная программа президента, в случае её осуществления, может способствовать сглаживанию негативных последствий рыночных преобразований.

Во внешней политике Мирзиёева нашли отражение новые геополитические ориентиры государств ЦА, в числе которых – Афганистан и Турция. В то же время по нарастающей идёт развитие отношений между Узбекистаном и Россией, свидетельствующее о стремлении Ташкента под руководством Мирзиёева сохранить баланс в отношениях с ведущими внешнеполитическими игроками. В итоге можно констатировать, что на сегодняшний день президент Узбекистана обладает прочными позициями как внутри страны, так и за её пределами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦИК Узбекистана огласила окончательные итоги президентских выборов. – *Sputnik Таджикистан*, 29.10.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211029/uzbekistan-itogi-president-vybory-1043165115.html> (дата обращения 05.11.2021).
2. Оппозиционные партии бились за место в повестке президента – российский эксперт. – *KNEWS*, 01.11.2021. URL: <https://knews.kg/2021/11/01/oppozitsionnyye-partii-uzbekistana-bilis-za-mesto-v-povestke-prezidenta-rossijskij-ekspert/> (дата обращения 05.11.2021).
3. Как в Узбекистане готовятся к выборам президента. – *ZAKON.KZ*, 14.10.2021 URL: <https://www.zakon.kz/5086565-kak-v-uzbekistane-gotoviyatsya-k-vyboram.html> (дата обращения 28.10.2021)
4. «Стратегия нового Узбекистана» Шавката Мирзиёева: наука и инновации – основа нашей экономики. – *Правда Востока*, 30.09.2021. URL: <https://yuz.uz/ru/news/strategiya-novogo-uzbekistana-shavkata-mirziyoeva-nauka-i-innovatsii-osnova-nashey-ekonomiki> (дата обращения 28.10.2021).
5. Приватизация госактивов пополнила бюджет Узбекистана на \$420 млн. – *Fergana*, 09.11.2021 URL: <https://fergana.media/news/123759/> (дата обращения 12.11.2021).
6. Крупные госпредприятия Узбекистана подвергнутся масштабной трансформации и приватизации. – *Sputnik Узбекистан*, 27.05.2021. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210527/krupnye-gospredpriyatiya-uzbekistana-podvergnutsya-masshtabnoy-transformatsii-i-privatizatsii-18951726.html> (дата обращения 12.11.2021).
7. Реформы президента Мирзиёева. – *ASIA-PLUS*, 11.07.2021. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210611/reformi-prezidenta-mirziyoeva> (дата обращения 12.11.2021).
8. Развитие экономики Узбекистана за январь-сентябрь 2021 г. – *Интернет-портал СНГ*, 19.10.2021. URL: <https://e-cis.info/news/566/95550> (дата обращения 13.11.2021).
9. Всемирный банк улучшил прогноз по росту ВВП Узбекистана в 2021 г. – *Газета.UZ*, 06.10.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/2021/10/06/outlook/> (дата обращения 05.11.2021).
10. Узбекистан самая быстрорастущая экономика Центральной Азии – ЕБРР. – *UZNEWS.UZ*, 04.11.2021. URL: <https://uznews.uz/ru/article/35604/> (дата обращения 05.11.2021).
11. «Нужен не просто рост, а инклюзивный экономический рост» – Тимур Ишметов. – *Газета.UZ*, 29.10.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/10/29/gdp-growth/> (дата обращения 05.11.2021).

12. Предвыборная программа Шавката Мирзиёева: «Высшая ценность – человек». – *Газета.UZ*, 26.09.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/26/shavkat-mirziyoev/> (дата обращения 13.11.2021).
13. «ВВП на душу населения превысит \$4000 к 2030 году» – Шавкат Мирзиёев. – *Газета.UZ*, 09.09.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/09/income/> (дата обращения 06.11.2021).
14. Правительство предоставило проект госбюджета на 2022 г. – *Газета.UZ*, 20.10.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/10/20/gdp/> (дата обращения 05.11.2021).
15. В МИД раскрыли подробности визита Абдулазиза Камилова в Кабул. – *UZNEWS.UZ*, 07.10.2021. URL: <https://uznews.uz/ru/article/34848/> (дата обращения 05.11.2021).
16. Тюркский совет переименовали в Организацию тюркских государств. – *ТАСС*, 12.11.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505> (дата обращения 17.11.2021).
17. Курманов А. Эрдоган собирает постсоветских вассалов: Антироссийский тюркский союз стал реальностью. – *Политнавигатор*, 15.11.2021. URL: <https://m.politnavigator.net/ehrdogan-sobiraet-postsovetskikh-vassalov-antirossijskij-tiurkskij-soyuz-stal-realnostyu.html/> (дата обращения 17.11.2021).
18. Степушова Л. Путин проигрывает Эрдогану. Это опасно. – *Pravda.ru*, 13.11.2021 URL: https://www.pravda.ru/world/1659867-erdogan_putin/ (дата обращения 17.11.2021).
19. Шавкат Мирзиёев обозначил шесть направлений развития в рамках ЕАЭС. – *Sputnik Узбекистан*, 14.10.2021. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211014/shavkat-mirziyoev-oboznachil-shest-napravleniy-razvitiya-v-ramkax-eek-20913257.html> (дата обращения 18.11.2021).
20. Кузьмин В. Ташкент стал ближе. – *Российская газета*, 22.06.2021. URL: <https://rg.ru/2021/06/22/mishustin-prizval-razvivat-proekty-rossii-i-uzbekistana.html> (дата обращения 18.11.2021).
21. Панфилова В. Узбекистан расширяет сотрудничество с Россией, но в ЕАЭС не спешит. – *Независимая газета*, 22.06.2021. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-06-22/5_8179_uzbekistan.html (дата обращения 18.11.2021).
22. США примеряются к Узбекистану как месту новых американских баз. – *Фонд стратегической культуры*, 14.10.2021. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/10/14/us-primerjajutsa-k-uzbekistanu-kak-mestu-novyh-amerikanskih-baz-54676.html> (дата обращения 10.11.2021).
23. Эльдор Арипов: для эффективной интеграции – важно объединяться. – *Sputnik Узбекистан*, 29.09.2021. URL: <https://sputnik.uz/ru/news/20210929/eldor-aripov-dlya-effektivnoy-integratsii-vazno-obedinit-sya/>

[//uz.sputniknews.ru/20210929/eldor-aripov-dlya-effektivnoyintegratsii-vajno-obedinyatsya-20703339.html](https://uz.sputniknews.ru/20210929/eldor-aripov-dlya-effektivnoyintegratsii-vajno-obedinyatsya-20703339.html) (дата обращения 18.11.2021).